

Этот материал мы с Аллой Григорьевной, вдовой Юрия Нагибина, готовили через океан. Она сейчас в Нью-Йорке. Когда в Москве рабочий день был в самом разгаре, там часы показывали пять утра. И все-таки она мужественно брала трубку и рассказывала, рассказывала, рассказывала...

- Жила легенда о Нагибине, благополучном, имевшем все мыслимые и немыслимые награды, преуспевающим. Его все видели, когда он гулял, пил, а гулял он мощно. Он вообще жил мощно. Как сам писал в дневнике: «Жил я размахисто, сволочь такая». Он охотился, рыбачил, любил женщин, был красив, богат, независим. За ним тянулся шлейф сплетен, легенд. Никто не знал, что всю жизнь он ездил в лагерь к отцу, который сидел 25 лет! Он никогда не занимал никаких должностей, не был в комсомоле, в партии. На «пионерах» кончилась его карьера. Всего, чего он достиг, он добился сам, без чьей-либо поддержки.

Его «Председатель» был выдвинут на Ленинскую премию. Получил премию Ульянов, прекрасный актер. А Юра - инфаркт в 43 года после судилища, устроенного в Союзе писателей.

Помню, наш друг Саша Кулешов рассказывал нам про какой-то вечер в Союзе писателей, который он вел: «Перед фамилией каждого стояло - лауреат Государственной премии, премии Ленинского комсомола, премии КГБ, а против нагибинской фамилии ничего, прочерк. Я глазам своим не поверил. Ну и объявил: писатель Юрий Нагибин! Наверное, если ты Писатель, это и есть самая большая премия».

Мы встретились на Масленицу

Мы встретились в 65-м году, на Масленицу, у одного нашего общего знакомого. Юре тогда было 45 лет, он был со своей женой, а я со своим мужем. Потом наши семьи стали синхронно разваливаться - не по причине нашего знакомства, как-то сами по себе. А потом Юра приехал ко мне в Ленинград, и начался уже наш роман, между Москвой и Ленинградом.

Я ленинградка. Я долго не решалась переехать. Для меня переезд в Москву был как эмиграция. Но Юра умел добиваться поставленной цели. О моем переезде в Москву в его дневнике записано так: «Алла переехала окончательно. Два дня у меня такое чувство, будто мое сердце застало в мех. Момилуй меня, Бог!»

Мы были вместе 26 лет, и время не разъединило нас. В конце жизни Юра мне скажет: «Знаешь, мне иногда кажется, что мы вместе всю жизнь, а иногда - что все началось только вчера». Вот эта острота, новизна отношений сохранилась до последнего дня.

Какой он был дома?

Юра говорил: «Жизнь не предприятие, жизнь - состояние».

Для него этим состоянием была литература. Он работал ВСЕГДА. Я всю жизнь прожила под стук пишущей машинки. Недаром среди писателей ходила такая поговорка: «Работает, как Нагибин». У него была норма - 4 страницы в день. Сначала от руки, потом перепечатывал.

Он был невероятно дисциплинирован. По нему можно было сверять часы. День расписывал поминутно. В восемь - завтрак, в половине второго - обед, в три - кофе и в семь - ужин. В быту он был совершенно неприхотлив, но не дай Бог, если он спускался в восемь, а завтрак был еще не готов!

У нас был открытый дом, вечно кто-то жил, приезжал, уезжал, беспрерывно звонил телефон. Юра спускался вниз четыре раза в день к столу, а потом со словами: «Вам хорошо, вы люди свободные, а мне работать надо» - поднимался в

Юрий НАГИБИН:

Жил я размахисто, СВОЛОЧЬ ТАКАЯ...

Комс. правда, 2000. - 1 апреля. - с. 13

кабинет. Он работал до ужина, а после ужина отвечал на ВСЕ письма. Когда работа была срочная, я со скандалом вытаскивала его из-за стола за полночь, а в 5 утра опять стучала машинка. Он всегда все заканчивал раньше срока.

О Юриной матери

Я долго прожила с его матерью, Ксенией Алексеевной Каневской, и отчимом, Яковом Семеновичем Рыкачевым. Она из дворян, какая-то дальняя родственница Бунину, у них

После контузии у Юры остался нервный тик. Когда он волновался, взмахивал рукой наподобие креста

было имение на юге. В революцию, конечно, все отняли. Она всю жизнь мне говорила: «Алла, ну что вы все строите? В этой стране нельзя иметь имущество!» До 80 лет она оставалась невероятно красивой. Жить с ней было невозможно, но интересно. Она любила только одного мужчину - своего сына. Но когда началась война, она ему сказала: «Если ты хочешь быть писателем, ты должен пройти через это». И Юра доб-

ровольцем ушел на фронт. Когда Юра вернулся после двух тяжелых контузий, с инвалидностью, опять же мать сказала ему: «Забудь про это, проживи жизнь здорового человека». И он прожил.

Он «крестился» перед входом в музей

Живопись он знал феноменально - где, в какой стране, в каком музее висят картины каких художников. Все начиналось с альбомов по искусству. А потом, когда появилась возможность выезжать, мир Юра открывал с музеев. После контузии у Юры остался нервный тик. Когда он очень волновался, то взмахивал правой рукой через голову наподобие креста. Так вот, когда он подходил к музею, то всегда начинал «креститься».

Каждый раз, приезжая в Милан, он ходил поклониться «Гайной вечере» Леонардо. Даже в последние годы, когда уже болели ноги, все равно, как паломник, тащился к Леонардо, выстаивал огромную очередь (по моему, это была единственная очередь, которую он выстаивал в своей жизни).

Что касается его любви к музыке, то вообще-то у Юры не было слуха. Он его в себе развил. Еще в детстве с друзьями они ходили в Большой «на протырку», т. е. без билетов во время антракта. Поэтому он все оперы знал только со 2-го акта.

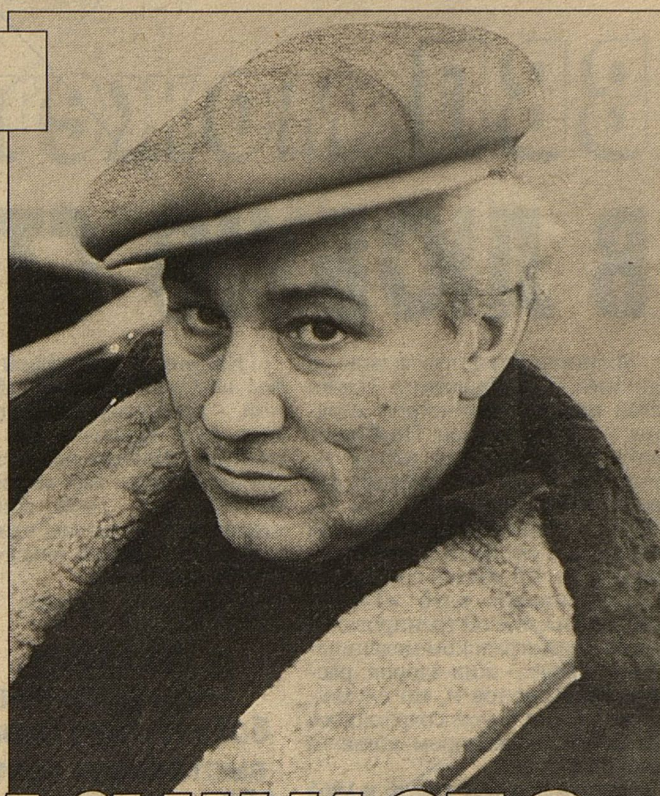
Совершенно другой Нагибин

Я думаю, «писатель» и «счастье» - понятия несовместимые. Из счастья ничего не рождается. Рождается из муки. Он успел написать и издать свои главные книги. Вышла «Повесть об отце», которая была зарыта в саду 30 лет. Вышел «Дневник», правда, посмертно. «Тыма в конце тоннеля». О ней Александр Межиров сказал: «Чтобы написать эту книгу, нужно прожить жизнь. Нагибин написал и стал бессмертен».

Он всегда писал лирико-психологические вещи, а под конец обратился к гротеску - «Любовь вождей», «Дорогая Маргарет Тэтчер»... Это был совсем другой Нагибин. Многие его не приняли. Даже я вначале. А потом поняла: просто он расплывался с прошлым теми словами, которых оно заслуживало. Рухнула не только внешняя цензура, но и внутренний цензор, который, пожалуй, был сильнее первого. Счастье, что он успел все это сказать.

3 апреля Юре бы исполнилось 80 лет. В одном из последних интервью он сказал: «Даст Бог, доживу до 80». Бог не дал, и медицина наша не дала, которая надеется тоже только на Бога.

Записала Марина АНИКЕЕВА.
Фото из архива «КП».

Юрий Нагибин - лирик, психолог и сатирик одновременно.

3 апреля знаменитому писателю исполнилось бы 80 лет. О 26 годах жизни с прозаиком рассказывает пятая, и последняя, его жена

ВЗГЛЯД

Светлана Дружинина, режиссер фильма «Гардемарины, вперед!», снятого по повести Юрия Нагибина:

- Нагибин немного стеснялся участвовать в таком легкомысленном деле, как кино о русских мушкетерах. Он мне признался, что в детстве очень любил играть в гардемаринов. Надевал шляпу с пером и пытался фехтовать.

За фильмом он следил очень внимательно, особенно за правдивостью образов реальных государственных деятелей. Евгений Евстигнеев очень его в этом поддерживал. Особенно старался, чтобы не пропала фраза его героя, канцлера Бестужева, которая звучит примерно так: «Сначала я думаю о России, но потом и о себе». Нагибин, с одной стороны, смущался легкомыслия проекта, с другой - своим талантом, мудростью и зрелостью превращал этот проект в серьезное дело.

Это был удивительный человек, и умер он, как умирают праведники. Тихо уснул на диване в кабинете.

МОТОР, ОДНАКО...

«Новые русские» тоже плачут!

Режиссер Дмитрий Астрахан, известный по фильмам «Все будет хорошо», «Ты у меня одна» и «Четвертая планета», приступил к работе над римейком мексиканской «мыльной оперы» «Богатые тоже плачут». Главного героя по имени Альберт, «нового русского», сына бывшего партийного функционера и народной артистки СССР, сыграет Михаил Боярский. На роль героини Марши, девушки из глубинки, работающей в именитом семействе уборщицей, пробуются Чулпан Хаматова, Дина Корзун и певица Анжелика Варум.

По замыслу режиссера, интрига останется той же: богатый любит бедную, но на его пути встает злодейка из «золотой молодежи», которая хочет выйти замуж за обеспеченного мужчину из богатой семьи. Роль злодейки пока предназначена Кристине Орбакайте, но еще не понятно, сможет ли она участвовать в проекте: график съемок левизны в рекламном сериале про «Дирол» составлен слишком жестко.

Лидия ТЕЛЕГИНА.

«Лицей» остался без колес

На этой неделе осталась без своей машины одна из солисток группы «Лицей», Изольда Ишханишвили. В четверг, около часа ночи, выйдя перед сном в окошко, певица не увидела на привычном месте свой джип «Гранд-Чероки». О сне было забыто. Изольда тут же бросилась в ближайшее отделение милиции. Сотрудники ОВД «Чертаново-Центральное», сразу же начавшие поиски машины, сообщили Изольде, что кража, скорее всего, совершена по заказу и что найти авто будет крайне сложно.

Вчера мы позвонили продюсеру группы Алексею Макаревичу, чтобы узнать, как продвигаются дела с поиском машины.

- Никак, - ответил он и посоветовал не беспокоить Изольду. - Вы ведь понимаете, дело это не из приятных. Думаю, что сейчас Изольде не до комментариев. Вот если бы вы попросили рассказать о том, что машина найдена, - это да! А так получается опять реклама этим бандитам, которые уже так надоели, сил нет.

Когда-то существовал неписанный воровской закон - артистов не трогать. Очень жаль, что в наше время бандиты не следуют этой традиции. А Изольде мы желаем, чтобы машина, несмотря на мрачные прогнозы милиции, все же нашлась.

Виталий БРОДЗКИЙ.

УГОНЫ

ПЛОХАЯ НОВОСТЬ

ИЗДАЕТ
ВОДАЕТ

Ее принес в редакцию художник Дмитрий Авалиани. Но мы не успели испугаться, т. к. перевернули лист!

Нагибин Юрис

1.4.2000.